Липецкая область
Становлянский район
МБОУ «СШ с. Толстая Дубрава»
филиал в д. Лукьяновка

Районный конкурс виртуальных экскурсий

«Край родной»

Номинация:**«Экскурсовод по городу**, **селу**, **району**».

Тема экскурсии: **Лермонтов и наш край**. **Места**, **связанные с именем М**. **Ю**. **Лермонтова**.

Продолжительность экскурсии: 5 ч.

Категория участников: разновозрастные экскурсионные группы.

Автор работы: Звягина Алена Александровна – обучающаяся 8б класса МБОУ «СШ села Толстая Дубрава» филиал в д. Лукьяновка.
тел. 8-961-032-09-78.
Руководитель работы: Якимова Оксана Александровна – учитель, руководитель музея МБОУ «СШ села Толстая Дубрава» филиал в д. Лукьяновка
E-mail – lukjanovka-school@yandex.ru, тел. 8-47476-2-81-44

д. Лукьяновка
2022 год

Маршрутный лист:

д. Лукьяновка Лукьяновская школа Школьный музей М.Ю.Лермонтова.

Парк М.Ю. Лермонтова

2 км.

д. Кропотово

Усадьба Лермонтовых

Серебристый тополь

Алеея

Речка Любашевка

Село Шипово. Церковь Успения Пресвятой Богородицы

Вступление:

Край наш Становлянский с черноземными полями, чистыми реками и родниками осенен светлыми именами Бунина, Пришвина, Лермонтова, Стаховичей. Совсем немного имен, но эти имена вошли в Золотой фонд мировой культуры.

Благодатная земля становлянская неразрывно связана с именами отца и деда М.Ю. Лермонтова. Михаил Лермонтов… Гордость наполняет сердце, когда думаешь о том, что род Лермонтовых связан с нашим краем.

Деревня Кропово-Лермонтово нашего Становлянского района является родовым гнездом Лермонтовых. Основано Кропотово в конце 17 века елецким писцом С. Кропотовым и называлось первоначально Кропотовым или Любашевкой. Последнее название – от ласкового имени речушки Любашевки, спокойной летом и осенью и своенравной вешней порой. Архивные документы ведают, что в 1791 году купил сию деревеньку Петр Лермонтов, дед великого поэта, взамен проданного родового имения Измайлово в Костромской губернии. Он поселился здесь с семьей – женой, пятью дочерьми и четырехлетним сыном Юрием. Здесь среди бескрайних просторов черноземной России, в небогатой провинциальной усадьбе рос и открывал мир тот, кому суждено было стать отцом великого поэта.

Мы живем на великой земле, связанной с именами выдающихся людей и гордимся этим.

Из истории создания музея:

В Лукьяновской школе создан музей М.Ю.Лермонтова.

Учащиеся школы под руководством учительницы Марии Александровны Сорокиной проявили большой интерес к местам, связанным с именем поэта. Вели поисковую работу, совершили экскурсии в бывшую усадьбу, побывали в Москве, Ленинграде, Тарханах, собирали материал. Работа оживилась, когда директором школы стала Звягина Зинаида Павловна. Стали думать о создании музея. Была выделена комната, началось её оформление. Учащиеся активно вели переписку с музеями, учёными- краеведами.

Открытие музея состоялось 15 октября 1984 года и было приурочено к 170 – летию со дня рождения поэта. Музей создан на средства, которые ученики заработали в ученической производственной бригаде.

С тех пор музей стал неотъемлемой частью школьной жизни. 12 мая 2004 года музей получил официальный статус – школьный музей. В 2014 году школьный музей был обновлен новыми экспонатами из московского музея М.Ю.Лермонтова. В этом же году школе в честь 200-летия со дня рождения поэта по ходатайству жителей д. Лукьяновка присвоено наименована школа имени М.Ю.Лермонтова.

Экскурсия по музею М.Ю.Лермонтова:

Что-то странное творилось в этот день с природой. Погода стояла дивная, ласковая. Вдруг разразилась небывалая буря. Пыль в мгновение окутала Пятигорск…

Страшные удары грома следовали один за другим, в горах не смолкали раскаты. Невиданная гроза внезапно сменилась бурным ливнем. Это произошло около 7 часов вечера 27 июля 1841 года в двух километрах от Пятигорска, у подножия горы

Машук, где в эти секунды на дуэли погиб Михаил Юрьевич Лермонтов. Не знамение ли это было? Не сама ли природа оплакивала смерть гениального поэта?

Только четыре года отпустила судьба Лермонтову, чтобы преуменьшить боль России от потери великого Пушкина. И вот теперь он ушёл вслед за ним. Что же это: нелепая случайность или всё-таки рок, судьба? Всё, связанное с Михаилом Юрьевичем Лермонтовым, несёт на себе не только печать редкого таланта, но и рока, судьбы…

Существует легенда, что акушерка, принимавшая в ночь на 15 октября 1814 года сына у Марии Михайловны Лермонтовой, предсказала младенцу насильственную смерть. И это зловещее пророчество сопровождало Лермонтова всю его краткую жизнь. Поэт постоянно ощущал эту трагическую избранность и боролся со своей судьбой тем оружием, которым владел – творчеством, искусством. К нему всё пришло рано: любовь, размышления, сознание своей избранности и поэтический гений.

…и понять

Я не могу, что значит отдыхать?

Всегда кипит и зреет что-нибудь.

В моём уме желанье и тоска

Тревожит беспрестанно эту грудь.

Но что же? Мне жизнь всё как-то коротка,

И всё боюсь, что не успею я

Свершить чего-то! Жажда бытия

Во мне сильней страданий роковых.

Давайте сегодня с любовью и болью вспомним этого гения, человека, который живёт в сердцах миллионов людей.

Итак, Михаил Юрьевич Лермонтов родился 15 октября 1814 года в Москве. Его родители Юрий Петрович и Мария Михайловна Лермонтовы.

Юрий Петрович – 27 –летний отставной капитан, небогатый дворянин, красивый и пылкий молодой человек. В своё время он окончил первый Кадетский корпус в Петербурге и в 1805-1808 годах был в походе за границей во время войн с Францией и Швецией. В 1811 году он вышел в отставку. Но в 1812, в начале Отечественной войны, он вступил в народное ополчение офицером, был ранен. В начале 1814 года он вернулся домой. С Марией Михайловной Юрий Петрович познакомился в селе Васильевском, где она гостила у своих родственников.

Урождённая Арсеньева, Мария Михайловна была единственной дочерью богатых родителей. Марии Михайловне было 15 лет, когда её отец покончил с собой. Гибель отца болезненно отразилась на хрупкой девушке, склонной к уединению и мечтательности, чтению романов. Есть предположение, что она

училась в одном из дворянских петербургских институтов для дворянских девиц. У неё в обиходе были альбомы с выписками из произведений любимых авторов, она играла на клавесине, пела чувствительные романсы, мечтала о любви. Для девушки такого склада типична была покорность родителям. Но эта хрупкая мечтательная девушка, полюбив бедного армейского капитана из «захудалого» дворянского рода, сумела добиться своего – выйти за него замуж, несмотря на сопротивление матери и её родных. Свадьба состоялась почти против воли Елизаветы Алексеевны, матери Марии Михайловны.

Елизавета Алексеевна происходила из богатого и старинного рода Столыпиных. Её отец при Екатерине Великой, благодаря его дружбе с фаворитом императрицы Алексеем Орловым, вошёл в круг близкой ко двору знати. Получила ли Елизавета Алексеевна образование – неизвестно. Судя по слогу её писем – самое ограниченное, домашнее. Елизавета Алексеевна была деспотичная помещица, за всякую провинность наказывающая своих крепостных крестьян. Высокая, с властным голосом, она всегда ходила – в знак траура по мужу, в чёрном платье. Однако за внешней суровостью было скрыто в ней много доброты, способности самоотверженно любить. С самого рождения она взяла под свою опеку внука – для него она станет самым близким, самым родным человеком до конца его жизни.

С первого дня Елизавета Алексеевна невзлюбила своего зятя. Как предполагали исследователи творчества Лермонтова, главным пунктом её недовольства была неродовитость Юрия Петровича, как дворянина. И лишь гораздо позднее выяснилось, что это не так.

Род Лермонтовых ведёт своё начало из Шотландии, где ещё в средние века существовал род Лермонтов. Наиболее знаменитым из них был Томас Лермонт, по прозванию Рифмач, поэт, автор романа в стихах «Тристан и Изольда». О нём написал одну из своих лучших баллад Вальтер Скотт. До сих пор в шотландском Пограничье сохраняются остатки его замка. В местной церкви есть камень с надписью: «Отсель Томасов род начало своё берёт». Михаил Юрьевич Лермонтов знал о существовании Томаса Лермонта.

«Я по натуре скиталец. На месте мне не по себе, и я начинаю бродить в мечтах. По-детски представляю себя, то воином вольного Новгорода, то владельцем рыцарского замка в горах Шотландии. Ты знаешь, я верю, что наш род ведёт своё начало от знаменитого шотландского барда, мага и чародея Томаса Лермонта из Эрсилдуна, воспетого Вальтером Скоттом. С его именем связана одна странная легенда. Она так волнует меня, словно это рассказ о моей жизни»:

«В дни своей юности встретил Томас Лермонт королеву фей. Её красота околдовала его, и он семь лет провёл в королевстве фей безмолвным рыцарем в её свите. Но вот настало время рыцарю Томасу покинуть страну цветов и солнца. Королева наградила его волшебным даром слагать пророческие стихи. И жаль было прекрасной фее расставаться с юным рыцарем, и сказала она ему в час прощания: «Однажды, Томас Лермонт, за тобой придёт вестник, и ты навсегда вернёшься в страну фей». – «Как я его узнаю, прекрасная повелительница?» - «Ты узнаешь его сразу». И Томас Лермонт вернулся в свою Шотландию. Все пророчества его сбывались. Дивились сородичи его волшебному дару. Но сам Томас часто был

грустен. Как пламя заката в горах горела в его сердце память о вечном празднике в солнечной долине фей. Вечером ему слышались переливы серебристых голосов, и как живая вставала перед ним картина блаженной страны. Шли годы. Таинственный вестник не появлялся. Но вот однажды … в Эрсилдун вошли сияющие, как горные снега, два белоснежных оленя. Жители селения расступились перед ними, поражённые чудом, а Томас Лермонт вдруг посветлел лицом и пошёл вслед за ними, забыв обо всём на свете. Олени привели его к реке, вошли в воду, и все трое исчезли»

Один из шотландских Лермонтов в 1613 году воевал в рядах польской армии против русских. При осаде крепости Белой этот наёмный рыцарь был взят в плен и остался в России. Он поступил на службу, получил во владение земли в Костромской губернии и положил начало русским Лермонтовым, предкам Юрия Петровича. В XVII веке в Англии одна из представительниц женской линии Лермонтов вышла замуж за Вильгельма Гордона, а в XVIII веке, точнее в 1785 году, на Екатерине Гордон женился барон Байрон, - это были родители великого английского поэта Байрона. Михаил Юрьевич знал о существовании Томаса Лермонта, но то, что он, русский поэт, был в родстве со своим кумиром, Байроном, ему не было известно. Это обстоятельство было открыто только в 1970-х годах писателем Овидием Горчаковым. Таким образом, совершенно напрасно презирали родовитые Арсеньевы и Столыпины «захудалый» род Лермонтовых.

После свадьбы Юрий Петрович делал попытки наладить хорошие отношения с тёщей, но это ему не удалось. Около года он был управляющим в имении Елизаветы Алексеевны в Тарханах. Дело не пошло, так как властность Елизаветы Алексеевны становилась поперёк всех его распоряжений. Но, может быть, здесь со временем всё встало бы на свои места. Не задалось другое, гораздо более важное - семейная жизнь Лермонтовых. Юрий Петрович увлёкся молодой гувернанткой, немкой. Ревность жены раздражала его, и однажды, в приступе бешенства, в ответ на её упрёки, он ударил её. Здоровье Марии Михайловны, и так слабое после рождения сына, быстро ухудшалось – вскоре у неё обнаружилась чахотка. В феврале 1817 года семью посетило горе – умерла мать будущего поэта. «Житие ей было 21 год, 11 месяцев и 7 дней» - гласит надпись на памятнике Марии Михайловны. На её могиле был поставлен гранитный памятник с бронзовым крестом и сломанным якорем – символ разбитых надежд. Вероятно, похороны своей матери имел в виду Лермонтов, когда писал в поэме «Сашка»:

Он был дитя, когда в тесовый гроб

Его родную с пеньем уложили.

Он помнил, что над нею чёрный поп

Читал большую книгу, что кадили

И прочее… и что, закрыв весь лоб

Большим платком, отец стоял в молчанье.

И что когда последнее лобзанье

Ему велели матери отдать,

То стал он громко плакать и кричать.

А в Тарханах долго помнили, как тихая бледная барыня, сопровождаемая мальчиком-слугой, носившим за нею лекарственные снадобья, переходила от одного крестьянского двора к другому с утешением и помощью. Помнили, как она возилась с болезненным сыном. И любовь и горе выплакала она над его головой. Мария Михайловна была одарена душою музыкальною. Посадив ребёнка себе на колени, она заигрывалась на фортепиано, а он, прильнув к ней головкой, сидел неподвижно, звуки как бы потрясали его младенческую душу и слёзы катились по его личику. Лермонтов не мог помнить рано умершей матери, но ему казалось, что в нём живёт воспоминание об её голосе. «Когда я был 3-х лет, то была песня, от которой я плакал; её не могу теперь вспомнить, но уверен, что если б услыхал её, она произвела прежнее действие. Её певала мне покойная мать»

Экскурсия в Кропотово - Лермонтово:

На московской дороге, между Ефремовом и Ельцом, против станции Бабарыкино, находится стародавняя деревня Кропотово-Лермонтово, или просто Кропотово, Становлянского района Липецкой области. В первой трети XIX века эта деревня, упоминаемая в лермонтоведении как «ефремовская», принадлежала Юрию Петровичу Лермонтову, отцу поэта М.Ю. Лермонтова, и трем его сестрам: Наталье, Александре и Елене Лермонтовым, а после смерти Юрия Петровича в 1831 году перешла к Михаилу Юрьевичу и его теткам по отцу.

В романе «Жизнь Арсеньева» Бунин вспоминает своё отношение к Кропотовке и свои мысли о связи Лермонтова с этими местами: «…скитался я однажды, в конце ноября, под Ефремовым… И от Лобанова я повернул, наконец, назад. Проехал родовое имение Лермонтовых. Тут я отдохнул у знакомого мужчины, посидел с ним на крылечке…. Перед нами был выгон, за выгоном – давно необитаемая мелкопоместная усадьба, которую красил немного только сад, неподвижно поднимавший в бледно – голубом небосклоне, за небольшим скрытом домом, свои чёрные верхушки. Я сидел, и как всегда, когда попадал в Кропотовку, смотрел и думал, что вот в этом самом доме бывал в детстве Лермонтов, что почти всю жизнь прожил тут его родной отец…

Да, вот Кропотовка, этот забытый дом, на который я никогда не могу смотреть без каких – то бесконечно – грустных чувств… Вот бедная колыбель его, наша общая с ним, тут его печальные дни, когда так же смутно, как и у меня некогда, таилась его младенческая душа, «желанием чудным полна», и первые стихи, столь же, как и мои, беспомощные… А потом что? А потом вдруг «Демон», «Мцыри», «Тамань», «Парус», «Дубровский», «Дубовый листок оторвался от ветки родной»… Как связать с этой Кропотовкой всё то, что есть Лермонтов?... Какая жизнь, какая судьба! Всего двадцать семь лет, но каких бесконечно богатых и прекрасных, вплоть до самого последнего дня, до того тёмного вечера на глухой дороге у подошвы Машука, когда, как из пушки, грянул из огромного старинного пистолета выстрел, какого – то Мартынова и «Лермонтов упал, как будто подкошенный…»

После смерти жены Юрий Петрович покинул Тарханы и окончательно поселился в Кропотово. Е. А. Арсеньева, схоронившая мужа и дочь, как за

приманку жизни держалась за единственного внука. Она выговорила себе право воспитывать его хоть бы ещё два года по его слабому здоровью и болезненности. Опасаясь как бы отец в дальнейшем не потребовал сына, она составила в июне 1917 года духовное завещание в пользу внука, которому передавала всё своё немалое состояние, движимое и недвижимое имущество, но при условии, чтобы он до совершеннолетия жил у неё, на её воспитании и попечении – без всякого на то препятствия со стороны отца и его ближайших родственников, в противном случае всё имущество переходит в род Столыпиных, к которому по рождению принадлежала Е. А. Арсеньева.

Отец вынужден был расстаться с сыном. Завещание составлено так, что род Лермонтовых всячески унижается. Даже в случае смерти Арсеньевой и её братьев воспитание Лермонтова и опёка над имением доверяется совершенно чужому для мальчика человеку – Григорию Даниловичу Столыпину, а не отцу и тёткам Михаила Юрьевича. Под завещанием подписи большого числа свидетелей. Этим завещанием была определена дальнейшая судьба Лермонтова, и положен конец всем спорам.

Юрий Петрович, желая обеспечить материальное будущее сына, пошёл на это унижение, т. к. сознавал, что на скудные доходы с Кропотовского имения он не сможет дать сыну настоящего образования. Содержание домашних учителей обходилось очень дорого. Учитель английского языка Винсону Арсеньева платила в год 3000 рублей. А за право обучения в Благородном пансионе платила по 650 рублей. Всё это побуждало Юрия Петровича оставить сына у Е. А. Арсеньевой при условии, что он Михаил Юрьевич, получит образование, и что он будет воспитываться у бабушки в должном уважении к отцу.

Мальчиком М. Ю. Лермонтов бывал у отца, и сохранились сведения, что летом 1827 года он гостил у отца в Кропотове. В имении своих предков, в Кропотово М. Ю. Лермонтов приехал тогда в первый раз. Бабушка Анны Васильевны уже не было в жизни, она умерла в 1823 году. Его встретили отец и тётки. Можно предположить, каким вниманием был окружён мальчик, единственная «Младая ветвь на пне сухом».

В Кропотове Михаил Юрьевич увидел портреты отца и матери. Он рано лишился матери и помнил её очень смутно. С тем большим вниманием относился он ко всему, что напоминало о ней. С любовью он вглядывался в черты родного лица. Ему приятно было, что отец дорожит её память и бережно хранит не только портрет, но и её альбом в красном сафьяновом переплёте, с золотым тиснением и серебряной застёжкой. Теперь в нём всего девять листов, шесть из них заполнены рукой Марии Михайловны. В стихах она признавалась в своей любви к Юрию Петровичу. Юрий Петрович отвечал ей также стихами. В альбоме есть акварельный рисунок: два дерева, разделённые ручьём. На рисунке чернилами рукой Марии Михайловны надпись по – французски:

Склонности объединяют нас
Судьба разъединяет.

И как ответ на это двустишие, карандашом написано другой рукой

Ручей два дерева разделяет,
Но ветви их, сплетясь, растут.

Альбом оставался в Кропотове до 1883 года, когда дальней родственницей поэта К. М. Цехановской был передан в Лермонтовский музей при Николаевком кавалерийском училище. Туда одновременно были переданы и портреты из

Кропотово и рисунки поэта, потом они поступили в Институт русской литературы /Пушкинский дом/ Академии наук в Ленинграде.

Это кропотовское лето было одним из счастливейших в жизни М.Ю. Лермонтова. Здесь охватила его радостная детская любовь к кузине, сохранившая для него свое обаяние в юношеские годы, оставив след в его душе и творчестве. Чистая детская любовь, посетившая поэта в Кропотове, осветила жизнь Лермонтова и нашла отражение в его творчестве. Это первое чувство нашло выражение в стихотворении «К гению». С образом любимой девушки связаны и другие произведения: стихотворение «Не привлекай меня красою» и стихотворение «Дерево». Ей, вероятно, посвятил Лермонтов юношескую драму «Люди и страсти», где говорится о любви героев к двоюродной сестре. В уста героя Юрия Володина поэт вложил суть семейной драмы и своих юношеских переживаний «У моей бабки, моей воспитательницы, жестокая распря с отцом моим и всё это на меня упадает». На листе со стихотворным посвящением к этой драме Лермонтов зарисовал Анну Столыпину под сухим деревом. Образ сухого дерева ассоциировался с погибшей любовью.

В памяти о пребывании в Кропотово на одном из серебристых тополей мальчик вырезал свои инициалы – «М. Ю. Л.», и дерево долго хранило, до своей гибели, память о нём.

Итогом пребывания в Кропотово стало понимание причины незадавшейся жизни родителей. Вот почему он писал впоследствии: «Я сын страданья. Мой отец не знал покоя по конец. В слезах угасла мать моя: От них остался только я.
Дом Юрия Петровича в Кропотово был очень схож с домом бабушки в Тарханах. Деревянный, с мезонином, покрыт железом. В нём было 12 комнат: восемь внизу, четыре наверху.

Предания кропотовских старожилов утверждают, что комната Михаила Юрьевича была смежной с комнатой отца, затем – гостиная с балконом, за ней самая большая комната в доме – зала. Коридор отделял эту часть дома от той, где была столовая и комната сестёр Юрия Петровича. К дому вела широкая аллея серебристых тополей. Аллея разделяла сад на две половины, в одной был старый сад, а в другой, на южной стороне, молодой. Любопытно отметить, что эти названия родились во времена Лермонтова, и теперь живут в разговоре старожилов, хотя эти названия «Старый» и «Молодой» уже ничего не отражают: этих садов теперь нет. Остались заросли сирени, груши, смородины. В Лермонтовские времена сады приносили доход 500рублей. Недалеко от дома, в западной стороне от него, на границе с полем, были расположены обычные хозяйственные постройки: кухня, ткацкая, конюшня, каретный сарай и два амбара, сделанные из дубового леса. Погреб, ледник и скотный сарай сложены из дикого камня, добываемого и поныне недалеко от усадьбы. Крыши у всех помещений были соломенные. На выгоне располагалось гумно. Там скирдовали снопы, молотили. Рядом с гумном – два плетёных овина, обмазанных глиной. Это нехитрое сооружение было тогда необходимо и в крестьянском и помещичьем быту. Как все усадьбы, кропотовское имение окружала канава, обсаженная акациями и берёзовыми деревьями. Площадь под усадьбой небольшая около 5 десятин.

Когда смотришь на усадьбу с берега реки Любашевки, протекающей у её подножия, то она видна как на ладони. Здесь перед самим домом и садом был пруд. Отсюда открывается панорама на деревню, усадьбу, на уходящее в сторону

Бабарыкино поле, оканчивающееся лесом. А по двум другим сторонам эту небольшую усадьбу вместе с крестьянскими избами, построенными по склону реки Любашевки, окаймляют два суходольных оврага – один с юга, другой с севера.

Когда ранней весной идешь по вязовой аллее бывшей барской усадьбы, представляешь себе, как здесь некогда бегал к речке тринадцатилетний мальчик Миша Лермонтов. Во время его детства речушка была тоненькой и неглубокой. Несколько лет назад ее запрудили.

В 1941 году немецкие оккупанты сожгли имение Лермонтовых. Сохранились следы лермонтовского парка: несколько огромных старых вязов, кусты жасмина, сирени, шиповника. Тополь в 1941 году был спилен. От пня «лермонтовского» дерева выросло пять тополей.

Из желания сохранить в памяти потомков место, где стоял дом Юрия Петровича Лермонтова, в 2009 году возник памятный знак. Камень был взят с пшеничного поля, недалеко от усадьбы. Он весит около 600 килограммов. Камень (известняк) поражает своей красотой. Он вобрал в себя всё тепло земли и поэтому несёт в себе оттенки охры, рыжей глины, песка и солнца. Желание сохранить память о поэте сплотило незнакомых людей, так возник памятный знак, созданный всем миром, - народный знак, знак памяти о Великом и прекрасном русском поэте – Михаиле Юрьевиче Лермонтове.

Экскурсия в с. Шипово

1 октября 1831 года сорока четырёх лет от роду Юрий Петрович скончался и был похоронен около церкви Успения пресвятой Богородицы, расположенной в 6 км. от Кропотова в селе Шипово. Церковь Успения пресвятой Богородицы является родовой усыпальницей: здесь, в семейном склепе, покоятся останки деда – Петра Николаевича, других родственников. Похоронен был на погосте приходской церкви в селе Шипово. Могила была у церковной стены в юго – восточной стороне близ алтарной части. Гроб находился в кирпичном склепе, скрытом в земле. Над могилой стоял памятник, но потом его не стало, неизвестно куда он делся.

А вот бывший священник Шиповской церкви в своём письме, адресованном Маргарите Фёдоровне Николаевой (научному сотруднику музея «Домик Лермонтова» в Пятигорске писал: «…знаю, что он схоронен под полом в церкви села Шипово, в настоящей её части, у амвена, прямо против иконы спасителя, но памятника никакого на его могиле не было, так как она находится в самой церкви». В. Петров в статье «Наша общая с ним колыбель» пишет, что Ю. П. Лермонтов захоронен в юго – восточном углу, меж четвериком и асмпидой алтаря, рядом отец и мать, многие родственники. Перезахоронен в Тарханы в 1974 году.

Лермонтов мог быть на похоронах отца. Об этом свидетельствует его стихотворение «Эпитафия», написанное в 1832 году. В нём поэт обращается к отцу: «И тот один, когда, рыдая. Толпа, склоняясь над тобой. Стоял, очей не обтирая. Недвижный, хладный и немой». Это стихотворение предполагает, что Михаил Юрьевич на похоронах отца был. Как уже указывалось ранее, между Москвой, Кропотовым и Васильевским существовала постоянная связь. Не только сёстры Ю. П. Лермонтова известили сыну о кончине отца, это могли сделать и Арсеньевы, которые поддерживали с ним родственные отношения. Кроме того, Михаил Юрьевич был душеприказчиком отца, это знал он из завещания Юрия Петровича, поручившего сыну выполнить его последнюю волю. Как же мог Михаил Юрьевич остаться в Москве и не приехать на похороны отца, которого он жалел и любил?

Отсюда вытекает вывод, что Михаил Юрьевич был в Кропотово в 1831 году. О том, что Михаил Юрьевич был на похоронах отца, писал в своих воспоминаниях наш земляк, уроженец деревни Липовки, в последствии доцент Астраханского медицинского института Вепренцев Иван.

В 1915 году он посетил имение Лермонтовых в Кропотово, которое уже принадлежало Цехановской. Муж показал ему дом, большой стол из красного дерева, на котором, по его словам, стоял гроб с телом Юрия Петровича, и что сын был у гроба отца.

Как и в предыдущем стихотворении в «Эпитафии» он говорит об их общих страданиях и о своём сочувствии отцу.

Прости! Увидимся ль мы снова?
И смерть захочет ли свести
Две жертвы жребия земного,
Как знать! Итак, прости, прости!....

Смерть отца была для Михаила Юрьевича трагической развязкой, тягчайшим ударом, вызывавшим многократно «облитые горечью» лирические строки.

15 июля 2017 года в с. Шипово установлена мемориальная доска на месте первоначального захоронения Ю.П. Лермонтова.

К 200 летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова на день памяти поэта 15 июля 2014года в д. Кропотово впервые прошли Лермонтовские чтения. Самыми дорогими гостями праздника были потомки славного рода Лермонтовых: полный тёзка великого поэта, внучатый племянник Михаил Юрьевич Лермонтов, президент Ассоциации «Лермонтовское наследие», советник Министерства культуры Российской Федерации и американка Татьяна Павловна Молчанова, вице – президент ассоциации рода Лермонтовых. Словно и не было этих двухсот лет, когда родился тот, чья жизнь была мгновенна и ослепительна.

Кропотово… Шипово… Как и Тарханы, как и Пятигорск, - это боль, это гордость, это слава России …

Использованная литература:

Паустовский К.Г. Старик в потертой шинели.

Бунин И. А. Жизнь Арсеньева.

Вырыпаев П. А. Кропотово.
Вырыпаев П. А. Лермонтов.
Гусляров Е. Карпухин О. Лермонтов в жизни.
Захаров В. А. Летопись жизни творчества М. Ю. Лермонтова.
Календарь знаменательных и памятных дат Тульской области.
Мануйлов В. А. М. Ю. Лермонтов.
Милонов Н. А. Русские писатели и Тульский край. Очерки по литературному краеведению.
Романов Д. М. Тропинки к Пушкину и Лермонтову – краеведческие очерки
Приходы и церкви тульской епархии.
Фёдоров А. К. Любомудров Г. В. Постников В. М. В Ефремовской деревни Тульский край.
Цехановский В. М. К биографии М. Ю. Лермонтова.
Дементьев А. Поэтическое дыхание дворянских гнёзд.

В.Ф.Полянский, Н.В.Марков, А.Ф.Мартынов. Путешествие по Липецкой области.